

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2024.2.130.6

УДК 332.12 | ББК 65.04

© Румянцев Н.М., Леонидова Е.Г., Чеплинските И.Р.

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАЗОВЫМИ БЛАГАМИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНОВ СЗФО)

НИКИТА МИХАЙЛОВИЧ РУМЯНЦЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: rumyanik.95@gmail.com

ORCID: [0000-0001-5660-8443](https://orcid.org/0000-0001-5660-8443); ResearcherID: [AAC-2818-2019](https://orcid.org/AAC-2818-2019)

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: [0000-0002-9206-6810](https://orcid.org/0000-0002-9206-6810); ResearcherID: [I-8400-2016](https://orcid.org/I-8400-2016)

ИННА РИЧАРДОВНА ЧЕПЛИНСКИТЕ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru

ORCID: [0000-0001-6546-1164](https://orcid.org/0000-0001-6546-1164); ResearcherID: [GZL-6208-2022](https://orcid.org/GZL-6208-2022)

Одной из важнейших национальных целей развития России и ее регионов выступает народосбережение. Хотя за последние 15 лет демографическая ситуация на Северо-Западе России улучшалась, проблема остается актуальной: несмотря на тренд снижения бедности, ее уровень в регионах довольно высокий, при этом выше всего качество жизни в центрах концентрации населения, что ведет к оттоку населения с периферии и усилению межрегиональной дифференциации. Это обусловило цель исследования – анализ качества экономического роста регионов Северо-Запада России через призму обеспечения населения базовыми товарами и благами. Выявлено, что уровень бедности в регионах СЗФО снижается, растет потребление качественных продуктов питания, увеличилось количество врачей. Расчеты продемонстрировали рост показателей

Для цитирования: Румянцев Н.М., Леонидова Е.Г., Чеплинските И.Р. (2024). Качество экономического роста через призму обеспечения населения базовыми благами (на материалах регионов СЗФО) // Проблемы развития территории. Т. 28. № 2. С. 68–84. DOI: 10.15838/ptd.2024.2.130.6

For citation: Rumyantsev N.M., Leonidova E.G., Cheplinskite I.R. (2024). Quality of economic growth through the prism of providing basic goods to the population (on the materials of the NWFED regions). *Problems of Territory's Development*, 28 (2), 68–84. DOI: 10.15838/ptd.2024.2.130.6

доступности дошкольного образования и обеспеченности жильем. В качестве негативных тенденций отмечены следующие: потребление продуктов, снижающих полезность рациона (хлеб, макароны, сахар), ухудшаются возможности приобретения товаров конечного потребления не-продовольственного характера, доступа к высшему образованию и амбулаторному здравоохранению, растет количество умерших. Заметно проявляется межрегиональная дифференциация в силу диспропорций в распределении доходов. Предложены направления устранения выявленных проблем. Информационную базу исследования составляют данные Росстата и ЕМИСС, а также нормативные документы Министерства здравоохранения Российской Федерации. Научная новизна определяется выявлением ключевых тенденций относительно качества экономического роста регионов Северо-Западного федерального округа и апробацией авторского методического подхода на российских регионах. Результаты исследования могут быть полезны федеральным и региональным органам исполнительной власти при разработке мер экономической политики, а также широкому кругу исследователей в области региональной и отраслевой экономики.

Качество экономического роста, прожиточный минимум, уровень бедности, потребление, население.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Одной из главных стратегических задач в развитии страны является обеспечение сохранения населения, его здоровья и благополучия. Экономический рост должен оказывать конкретные положительные воздействия на жизнь людей, способствовать улучшению демографических показателей и повышению качества жизни (Айвазян, 2012).

Северо-Запад России стал одним из самых экономически пострадавших от санкций макрорегионов РФ. Внешнеторговые ограничения негативно отразились на ключевых отраслях регионов Северо-Запада – металлургии, химических производствах, деревообработке, машиностроении. В условиях высокой импортозависимости от поставок инвестиционной продукции и снижения финансовых результатов замедлились инвестиционные процессы в макрорегионе.

Этот тезис подтверждается статистическими данными: так, на Северо-Западе в 2022 году физический объем выпуска по базовым видам экономической деятельности снизился на 6,3%, в то время как в целом по России сокращение составило 1,6%. Наиболее выраженный спад наблюдался в г. Санкт-Петербурге и Калининградской области, значительно пострадали также Вологодская

и Архангельская области. Показатель вырос только в Ненецком автономном округе за счет высокой доли добывающей промышленности, которая смогла адаптироваться к санкционному давлению лучше других видов экономической деятельности.

При этом демографическое развитие Северо-Запада России за последние 15 лет можно считать успешным: численность постоянного населения за 2008–2022 гг. выросла на 2% (или на 267,2 тыс. чел); ожидаемая продолжительность жизни при рождении в СЗФО увеличилась на 3,8 года. Однако этот рост был фрагментарным. Численность населения стала больше лишь в Ленинградской и Калининградской областях, а также в г. Санкт-Петербурге. В остальных восьми регионах округа спад численности населения составил от 6,8 до 19,3%. Кроме того, с 2020 года демографические показатели фиксируют негативное влияние пандемии COVID-19.

В 2022 году в Северо-Западном регионе России 11% населения имели доходы ниже уровня прожиточного минимума. Если сравнить с данными за 2008 год, то количество бедных людей в СЗФО уменьшилось на 19,9%. В большинстве регионов Северо-Западного федерального округа было заметно снижение уровня бедности. Удельный вес населения с денежными до-

ходами ниже величины прожиточного минимума вырос только в Ненецком автономном округе, где уровень бедности стал больше в 1,6 раза.

Несмотря на снижение бедности населения в последние годы, проблема все еще остается актуальной – показатель бедности в регионах остается двузначным, при этом выше всего уровень жизни стал в центрах концентрации населения, что ведет к оттоку населения с периферии.

Это обусловило цель исследования – анализ качества экономического роста регионов Северо-Запада России через призму обеспечения населения основными товарами и благами. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач:

- разработка адаптированной к российским реалиям методики исследования;
- анализ динамики индикаторов качества экономического роста в регионах СЗФО в контексте обеспечения высокого уровня жизни населения;
- формирование перечня предложений по повышению и стабилизации уровня жизни населения.

Краткий обзор существующих исследований

Качество экономического роста относится к оценке не только самого факта роста экономики, но и его характеристик и последствий (Thomas et al., 2000). Оно учитывает, помимо уровня роста ВВП, и другие факторы, такие как структура экономики, инновации, устойчивость, социальное равенство и экологическая устойчивость (Куранов, Лукьяненко, 2020).

Качество роста экономики может быть определено через различные индикаторы, например уровень безработицы, бедности и доходов, распределение богатства, доступность образования и здравоохранения, степень развития инфраструктуры и другие социально-экономические показатели (Стрижкова, Куранов, 2020). Качественный экономический рост подразумевает увеличение общего объема производства и доходов, а также улучшение качества жизни

граждан, снижение неравенства, создание рабочих мест, развитие инноваций и устойчивое использование ресурсов (Chen, 2017).

Доходы населения и их дифференциация являются не только важным показателем качества экономического роста, но и значимым драйвером социально-экономического развития. Когда уровень доходов населения повышается, люди имеют больше возможностей для покупки товаров и услуг. Это способствует увеличению общего спроса на рынке и стимулирует рост экономики. Повышение доходов населения создает положительную спираль: когда люди зарабатывают больше, они могут потратить больше, что в свою очередь стимулирует производство и рост бизнеса. Это может привести к увеличению предложения товаров и услуг, а также к созданию новых рабочих мест (Леонидова, Румянцев, 2020).

Однако заметное увеличение доходов населения страны за последние десятилетия не способствовало усложнению структуры спроса и росту качества потребления домашних хозяйств. К примеру, доля продовольствия в структуре потребления осталась достаточно высокой, что противоречит как теоретическим концепциям, так и многочисленным эмпирическим наблюдениям. Основными причинами данного явления называются изменившиеся ценовые пропорции в структуре спроса и увеличение разнообразия потребительских товаров, а также растущая дифференциация доходов населения. Увеличение конечного потребления и рост ВВП в целом можно обеспечить путем снижения сложившейся дифференциации доходов различных групп населения даже при сохранении текущего уровня доходов (Широв, Потапенко, 2020).

Прожиточный минимум и число людей с доходами ниже этого уровня являются важными показателями качества жизни и экономического развития (Ruževičius, Akranavičiūtė, 2007). В России прожиточный минимум определяет уровень доходов, необходимый для обеспечения минимального физиологического потребления, включая стоимость продуктов питания, удовлетворяющих медицинским и физиологическим

требованиям человека, а также расходы на непродовольственные товары и услуги, характерные для домашних хозяйств с низким уровнем дохода¹.

Доходы населения должны обеспечивать базовые потребности, поскольку это является фундаментальным элементом обеспечения достойной жизни и экономического развития общества в целом (Городнова, Самарская, 2019).

Обеспечение базовых потребностей способствует социальной стабильности и снижению неравенства. Когда люди живут в условиях нищеты и неспособны удовлетворить свои основные потребности, это может привести к социальным конфликтам и нестабильности (Аверкиева, 2016).

При этом уровень дохода должен не только соответствовать какому-то определенному абсолютному значению, но и гарантировать доступ к базовым благам, необходимым для обеспечения основных потребностей (Кравченко, 2018). К ним относятся пища и вода; жилье; здравоохранение; образование; социальное обеспечение и защита; чистая и безопасная среда обитания (Худякова, 2020).

В научной литературе существуют разнообразные подходы к оценке уровня качества экономического роста населения, в т. ч. на основе расчета обеспеченности населения базовыми благами:

- структурный подход: качество экономического роста определяется как оптимальное соотношение структурных характеристик (динамика экономики, межотраслевые пропорции, элементы конечного использования, такие как конечное потребление, валовое накопление, чистый экспорт);
- ресурсный подход: качество роста экономики – это эффективность использования первичных ресурсов (полезных ископаемых, земли, труда, капитала);
- социальный подход: качество экономического роста зависит от уровня социального неравенства и качества жизни населения;
- социально-психологический подход: качество роста экономики определяется через

уровень «счастья» населения и удовлетворения различных человеческих потребностей;

– экологический: качество экономического роста напрямую зависит от его последствий для окружающей среды (Теняков, 2016).

Эти подходы имеют некоторые общие черты, поэтому нельзя провести четкие границы между ними. Тем не менее каждый подход акцентирует внимание на какой-то одной стороне экономического роста.

Мониторинг региональных социально-экономических тенденций представляет практический интерес, в России его ведением занимается широкий круг исследователей и государственных организаций. В качестве примера подобных работ можно привести следующие:

- мониторинг социально-экономического развития России, в том числе в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации (Минэкономразвития России);
- макроиндикаторы социально-экономической ситуации в Вологодской области (Департамент стратегического планирования Правительства Вологодской области);
- анализ трендов развития экономики субъектов Российской Федерации (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
- расчет сводного индекса региональной экономической активности (Центр развития НИУ ВШЭ);
- мониторинг социально-экономического положения регионов России (Центр пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС);
- рейтинг социально-экономического положения регионов (РИА Рейтинг);
- рейтинги регионального развития (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ);
- аналитические бюллетени по экономике Уральского и Приволжского федеральных округов (Институт экономики УрО РАН) (Сидоров, 2024).

Однако следует отметить, что теоретико-методологические подходы и инструментарий мониторинга в упомянутых работах не всегда нацелены на региональную проблематику, во многих исследованиях рас-

¹ Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России // ЦМАКП. URL: <http://www.forecast.ru/archive/projects/urg/urg.htm>

крыты лишь отдельные аспекты социально-экономического развития территорий страны. При этом мониторинговые исследования качества экономического роста сильно ограничены.

Методика исследования

Логика построения методического подхода, применяемого в данном исследовании, опирается на научно обоснованный опыт Китая по борьбе с бедностью. Кроме финансовых показателей, таких как минимальный уровень дохода в размере 3400 юаней в год, оцениваются «две заботы и три безопасности» населения. Под «двумя заботами» понимается удовлетворение базовых потребностей человека в пище и одежде, а под «тремя безопасностями» – доступ к базовому медицинскому обслуживанию, образованию и жилью. Только когда все эти потребности удовлетворены, человек считается освободившимся от нищеты.

Использование такого подхода к оценке качества экономического роста позволяет определять не только абсолютные показатели доходов населения и их чистую динамику (что, несомненно, является одним из показателей уровня жизни), но и покупательную способность, а также доступность базовых услуг, таких как образование и здравоохранение.

Первым этапом исследования стал выбор индикаторов для анализа. На основе изучения опыта мониторинговых исследований в части оценки качества экономического роста и уровня жизни населения, а также имеющихся статистических наблюдений Росстата в качестве анализируемых показателей нами использованы следующие индикаторы.

1. Потребление основных продовольственных товаров: молока и молочной продукции; мяса и мясопродуктов; хлеба и хлебных продуктов; сахара.

Первая группа индикаторов позволяет оценить доступность сбалансированного рациона для населения, в связи с чем были выбраны два «полезных» продукта (повышение их потребления – положительная тенденция) и два «вредных» продукта (уве-

личение объемов их потребления снижает долю других продуктов в рационе).

2. Экономическая доступность потребительских товаров: сорочка верхняя мужская из хлопчатобумажных или смесовых тканей; телевизор цветного изображения; бензин автомобильный марки АИ-92.

Данные показатели позволяют оценить, настолько платежеспособным остается население при покупке базовых благ при изменении реальных доходов. Выбор потребительских товаров позволяет оценить как товары внутреннего производства и потребления, так и импортные. Стоит отметить, что в дальнейших исследованиях с акцентом на покупательную способность доходов населения как аспекта качества экономического роста предполагается расширить перечень анализируемых товаров.

3. Доступность здравоохранения: число больничных коек; численность врачей.

4. Доступность образования: валовой коэффициент охвата дошкольным образованием; выпуск бакалавров, специалистов, магистров.

5. Доступность жилья (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя).

Обеспечение доступа к бесплатным услугам, которые отмечены как «безопасности», оценивается через количественные показатели возможностей оказания услуг и душевые объемы жилых помещений. Данные статистические индикаторы позволяют наиболее подробно охарактеризовать описанные нами выше составляющие качественно-экономического роста.

Далее проведен анализ сформированного нами перечня показателей с использованием методов макроэкономического и статистического анализа, применение которых обеспечивает достоверность полученных выводов. Информационную базу исследования составили данные Росстата и ЕМИСС, а также нормативные документы Министерства здравоохранения. В ходе анализа используются данные за три года (2020, 2021 и 2022 гг.), в течение которых российская экономика испытала последствия крупных кризисов,

связанных с действием пандемии коронавирусной инфекции, усилившихся внешних ограничений. Иллюстративно приводятся сопоставление изменения исследуемых показателей в 2008–2022 гг. (2008 год рассматривается как высшая точка развития российской экономики в постсоветский период) и ранги регионов и федерального округа по динамике показателей в 2022 году и по их среднедушевому значению в 2020, 2021 и 2022 гг. среди 85 субъектов РФ (без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям) и 8 федеральных округов.

Результаты исследования

Несмотря на негативную экономическую динамику последних лет, проведенный анализ демонстрирует, что тенденции изменения показателей качества роста экономики регионов и округа в целом, определенные выше, являются разнонаправленными. Далее рассмотрим некоторые из них.

Потребление основных продовольственных товаров

Качество питания жителей СЗФО улучшается, растет подушевое потребление важнейших для здорового питания продуктов – молока и молочной продукции, мяса и мясопродуктов, однако на фоне этого также увеличивается потребление сахара, хлеба и хлебопродуктов, что не согласуется с принципами сбалансированного питания.

При этом уровень потребления молока и молочной продукции на душу населения в СЗФО превышает общероссийский (табл. 1). Однако согласно нормам потребления, определенным Минздравом, потребление молока все еще недостаточно высоко, для достижения нормативных индикаторов необходимо его увеличение на 5–35%. К уровню 2008 года прирост подушевого потребления молока в округе составил 6,6% при отрицательной динамике в стране.

По приросту подушевого потребления мяса и мясопродуктов в 2022 году округ показал третий результат в стране (+1,3%; табл. 2).

Таблица 1. Потребление молока и молочной продукции в 2008–2022 гг., кг на душу населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год, % от РРНП	2022 год к 2008 году, %	Темп прироста, %			ранг, 2022 год
					2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	243	241	74,2	99,2	2,6	0,4	0	–
СЗФО	258	275	84,6	106,6	3,4	0,4	1,1	1
Вологодская область	238	254	78,2	106,7	3,8	1,6	2,0	6
Архангельская область	157	206	63,4	131,2	3,6	1,5	1,0	13
Республика Карелия	239	223	68,6	93,3	1,4	0,5	0,9	15
Калининградская область	229	238	73,2	103,9	3,2	3,5	0,8	17
Новгородская область	246	242	74,5	98,4	1,7	1,3	0,8	18
Псковская область	275	292	89,8	106,2	2,5	0,7	0,7	23
Мурманская область	236	237	72,9	100,4	2,6	0	0,4	34
Республика Коми	232	254	78,2	109,5	0,8	2,4	0,4	36
Ленинградская область	273	280	86,2	102,6	2,2	-1,8	0,0	41
Санкт-Петербург	303	309	95,1	102,0	4,4	0	-0,3	49

Примечание: Рекомендуемые рациональные нормы потребления (РРНП) пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (кг/год/чел.): молоко и молокопродукты – 325; мясопродукты – 73; хлеб и хлебные продукты – 96, сахар – 24. Источники: Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614; О внесении изменений в Приложение к рекомендациям по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 декабря 2022 г. № 821.
Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31346).

Отметим, что к уровню 2008 года увеличение было значительным (на 19,4%, или 13 кг) и в большинстве регионов выше среднестранового. При этом нормы потребления мяса соответствуют рекомендованным.

По приросту подушевого потребления населением хлеба и хлебной продукции по итогам 2022 года СЗФО занял первое место в стране при нулевой динамике, что лучше,

чем в среднем по РФ (табл. 3). К уровню 2008 года рост потребления хлебной продукции на душу населения СЗФО в среднем был заметно ниже среднестранового (на 12% в РФ и 2,6% в СЗФО). Однако тенденция увеличения потребления хлеба в макрорегионе по сравнению с 2008 годом является негативной, к тому же нормы потребления хлеба и хлебопродуктов превышают рекомендован-

Таблица 2. Потребление мяса и мясопродуктов в 2008–2022 гг., кг на душу населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год, % от РРНП	2022 год к 2008 году, %	Темп прироста, %			
					2020 год	2021 год	2022 год	ранг, 2022 год
РФ	66	78	106,8	118,2	0	2,6	0	–
СЗФО	67	81	111,0	120,9	2,6	1,2	1,3	3
Архангельская область	50	66	90,4	132,0	0	1,6	1,5	20
Санкт-Петербург	70	78	106,8	111,4	1,4	4,1	1,3	29
Вологодская область	66	81	111,0	122,7	3,9	0	1,3	32
Ленинградская область	64	82	112,3	128,1	0	1,3	1,2	35
Калининградская область	79	95	130,1	120,3	4,6	3,3	1,1	40
Республика Карелия	66	71	97,3	107,6	1,4	-1,4	0	42
Мурманская область	66	78	106,8	118,2	1,3	0	0	42
Новгородская область	61	76	104,1	124,6	1,3	0	-1,3	68
Республика Коми	73	82	112,3	112,3	-1,2	2,4	-2,4	77
Псковская область	70	106	145,2	151,4	3,8	1,9	-3,6	81

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31346).

Таблица 3. Потребление хлеба и хлебных продуктов в 2008–2022 гг., кг на душу населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год, % от РРНП	2022 год к 2008 году, %	Темп прироста, %			
					2020 год	2021 год	2022 год	ранг, 2022 год
РФ	100,9	113	117,7	112,0	0	-1,7	-0,9	–
СЗФО	94,5	97	101,0	102,6	0	-2	0	1
Республика Карелия	94,8	120	125,0	126,6	0	-3,3	2,6	3
Мурманская область	78,3	81	84,4	103,4	-2,4	0	1,3	13
Санкт-Петербург	76,5	87	90,6	113,7	1,2	-1,1	1,2	14
Псковская область	97	96	100,0	99,0	0	-1	1,1	15
Архангельская область	91,9	106	110,4	115,3	0	-0,9	1,0	17
Вологодская область	114,7	107	111,5	93,3	0	-1,9	0,9	18
Калининградская область	104,5	108	112,5	103,3	0,9	-1,8	0,9	19
Ленинградская область	121,8	110	114,6	90,3	0,9	-3,5	-0,9	51
Новгородская область	106,3	104	108,3	97,8	-3,5	-3,7	-1,0	54
Новгородская область	115	105	109,4	91,3	0,9	-3,5	-3,7	79

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31346).

Таблица 4. Потребление сахара в 2008–2022 гг., кг на душу населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год, % от РРНП	2022 год к 2008 году, %	Темп прироста, %			ранг, 2022 год
					2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	39	39	162,5	100	0	0	0	–
СЗФО	39	39	162,5	100	0	-2,6	2,6	7
Республика Коми	40	34	141,7	85,0	3,0	2,9	-2,9	18
Новгородская область	41	37	154,2	90,2	2,6	-5,0	-2,6	22
Республика Карелия	43	40	166,7	93,0	0	-4,7	-2,4	27
Псковская область	39	37	154,2	94,9	0	0	0	38
Мурманская область	36	33	137,5	91,7	0	-2,9	0	39
Санкт-Петербург	33	37	154,2	112,1	0	0	0	40
Калининградская область	42	46	191,7	109,5	0	0	2,2	59
Вологодская область	37	42	175,0	113,5	0	0	2,4	65
Архангельская область	40	40	166,7	100	0	-2,5	2,6	68
Ленинградская область	44	40	166,7	90,9	0	-2,5	2,6	69

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31346).

ные, что говорит о несбалансированности питания жителей.

Потребление сахара в округе и в стране за 2008–2022 гг. (табл. 4) возросло более чем в полтора раза, что также отмечается как негативная тенденция. В последние годы потребление сахара в округе в целом можно охарактеризовать как величину неизменную, однако наблюдается почти двукратное превышение норм потребления.

Экономическая доступность потребительских товаров

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов является важным показателем для изучения уровня жизни населения и его потенциальных возможностей по приобретению товаров и услуг. Для расчета покупательной способности используется товарный эквивалент среднедушевых денежных доходов населения, которые приводятся к единому товарному эквиваленту, что позволяет сравнить их суммарную покупательную способность и охарактеризовать возможности потребления предметов гардероба, товаров длительного пользования, транспорта и т. д.

Так, покупательная способность населения СЗФО, выраженная в возможности

приобретать мужские сорочки, заметно сократилась в сопоставлении с уровнем 2008 года (на 19,9%, или 5,1 сорочки), причем на уровне страны зафиксированы аналогичные тенденции (табл. 5). В 2022 году описанный тренд продолжился, сокращение составило 4,8% в СЗФО и 3,5% в среднем по стране.

Относительно уровня 2008 года возможности населения приобретать цветные телевизоры сократились как в стране, так и в округе (табл. 6). Среди субъектов СЗФО положительная динамика показателя отмечена лишь в Санкт-Петербурге (рост в 1,33 раза). В 2022 году зафиксировано снижение индикатора (на 7,1% и в стране, и в СЗФО). По итогам года по этому показателю округ занял четвертое место в РФ. Отметим, что годом ранее его динамика была в значительной мере положительной в стране и макрорегионе, однако в отдельных регионах наблюдалось снижение покупательной способности в пересчете на телевизоры.

Динамика возможности приобрести автомобильный бензин на среднедушевой доход населения была разнонаправленной, что привело к повышению доступности автомобильного бензина для населения СЗФО относительно остальных россиян (табл. 7). В 2022 году среднедушевой доход жителей

Таблица 5. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в 2008–2022 гг. (сорочка верхняя мужская из хлопчатобумажных или смесовых тканей), шт.

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	30,0	24,9	83,0	97,6	107,9	96,5	–
СЗФО	32,1	25,7	80,1	96,2	107,1	95,2	7
Ненецкий автономный округ	60,0	58,1	96,8	100,0	101,7	119,5	2
Новгородская область	34,6	29,6	85,5	96,9	108,0	109,6	13
Архангельская область	24,2	20,6	85,1	100,0	103,3	108,4	17
Мурманская область	30,9	25,6	82,8	100,9	103,5	107,6	20
Республика Карелия	37,0	29,8	80,5	127,3	98,6	104,6	31
Псковская область	19,6	23,4	119,4	100,9	102,3	104,5	33
Республика Коми	32,3	24,4	75,5	104,7	101,2	98,8	53
Ленинградская область	27,6	25,6	92,8	100,0	111,3	96,6	59
Калининградская область	33,9	21,7	64,0	93,4	113,6	96,4	61
Вологодская область	22,6	17,8	78,8	90,3	103,1	88,6	76
Санкт-Петербург	37,8	28,5	75,4	94,8	109,4	84,8	81

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31326).

Таблица 6. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в 2008–2022 гг. (телевизор цветного изображения), шт.

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	2,0	1,3	65,0	81,3	107,7	92,9	–
СЗФО	1,6	1,3	81,3	81,3	107,7	92,9	4
Республика Карелия	1,7	1,3	76,5	84,6	100,0	118,2	1
Архангельская область	1,3	1,1	84,6	80,0	83,3	110,0	4
Новгородская область	2,0	1,3	65,0	100,0	100,0	108,3	8
Ненецкий автономный округ	4,6	2,4	52,2	96,6	82,1	104,3	11
Республика Коми	1,8	1,0	55,6	78,6	90,9	100,0	16
Ленинградская область	2,3	1,3	56,5	80,0	108,3	100,0	17
Мурманская область	2,5	1,6	64,0	100,0	100,0	100,0	18
Псковская область	1,9	1,0	52,6	91,7	90,9	100,0	19
Санкт-Петербург	1,2	1,6	133,3	80,0	112,5	88,9	63
Калининградская область	1,6	1,0	62,5	92,3	100,0	83,3	72
Вологодская область	1,2	0,7	58,3	75,0	100,0	77,8	82

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31326).

СЗФО позволял им купить на 9,2% больше автомобильного бензина, чем годом ранее.

Обеспеченность базовым медицинским обслуживанием

Обеспеченность населения СЗФО больничными койками стремительно снижается, что связано с оптимизацией структуры здраво-

охранения. За 2008–2022 гг. число больничных коек на 10 тыс. человек в макрорегионе сократилось на 15,6% (табл. 8). Это соответствует общероссийской тенденции – за анализируемый период спад в среднем по стране составил 21,5%. В 2022 году показатель продемонстрировал незначительный рост (0,8%), в то время как в России отмечено его сокращение

Таблица 7. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в 2008–2022 гг. (бензин автомобильный марки АИ-92), л

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	888	949,8	107,0	100,1	105,1	107,4	–
СЗФО	874	1044,9	119,6	101,5	105,8	109,2	4
Республика Карелия	763	932,1	122,2	101,9	100,9	123,3	2
Архангельская область	839	961,0	114,5	103,4	94,6	120,6	3
Ненецкий автономный округ	2113	2054,2	97,2	100,6	95,0	120,3	4
Республика Коми	990	1005,3	101,5	101,0	102,0	118,5	6
Мурманская область	1054	1244,8	118,1	100,8	104,1	116,3	9
Псковская область	626	694,0	110,9	101,6	101,4	110,6	35
Новгородская область	719	712,0	99,0	99,3	105,9	109,5	47
Вологодская область	655	741,8	113,3	102,4	102,2	107,7	63
Санкт-Петербург	1041	1325,9	127,4	102,1	111,8	104,4	72
Калининградская область	684	679,4	99,3	99,6	101,7	102,4	76
Ленинградская область	684	817,3	119,5	100,7	105,1	101,1	78

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31326).

Таблица 8. Число больничных коек в 2008–2022 гг., ед. на 10 тыс. чел. населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	98	77,8	79,4	1,6	-1,8	-2,3	–
СЗФО	96,6	81,5	84,4	-0,7	0,2	0,8	1
Республика Коми	114,6	103,8	90,6	-1,2	-5,8	4,0	4
Калининградская область	81,8	79,9	97,7	-4,5	-0,1	3,3	6
Санкт-Петербург	92,1	83,5	90,7	-0,8	2,3	2,8	7
Архангельская область	144,4	92,9	64,3	-3,8	2,7	1,4	10
Псковская область	104,8	92,9	88,6	0,2	-5,6	0,7	15
Новгородская область	100,3	81,5	81,2	-0,6	-1,4	0,4	18
Вологодская область	108,3	76,0	70,2	0,1	-0,1	-1,9	44
Ленинградская область	75,6	55,3	73,1	-2,9	2,9	-5,0	59
Мурманская область	110	104,0	94,5	8,7	-3,1	-5,3	63
Республика Карелия	109,4	82,3	75,2	4,7	-2,8	-5,0	59
Ненецкий автономный округ	123	74,6	60,7	-6,6	0,3	-6,6	69

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31565).

на 2,3%. Особенно заметный рост зафиксирован в Республике Коми и Калининградской области, а также в Санкт-Петербурге.

При этом численность врачей всех специальностей на душу населения в 2022 году показала позитивную динамику (0,6% в СЗФО против -0,3% в стране; табл. 9). Эта тенденция также является устойчивой – увеличение численности врачей отмечено как за два пре-

дыдущих года, так и к уровню 2008 года (на 12,8% в округе и на 3,4% в стране). Лидерами округа по динамике показателя по итогам 2022 года являются Архангельская область и Республика Карелия.

Один из важнейших показателей качества и доступности медобслуживания – общая смертность населения – сократился за 2008–2022 гг. на 11 п. п. в стране и на 13,5 п. п. в СЗФО

Таблица 9. Численность врачей в 2008–2022 гг., чел. на 10 тыс. чел. населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	49,3	50,7	102,8	3,5	1,1	-0,3	–
СЗФО	55,7	63,1	113,3	3	2	0,6	3
Архангельская область	55,3	61,0	110,3	-1,1	1	10,4	1
Республика Карелия	51,2	58,7	114,7	2,3	1,2	10,3	2
Республика Коми	47,2	53,7	113,8	-0,8	-1,8	7,9	6
Мурманская область	49,9	54,7	109,6	-1,2	-0,2	7,9	7
Ненецкий автономный округ	37,5	55,5	148,1	-0,8	4,1	4,2	14
Псковская область	32,7	34,7	106,2	4,5	3,6	4,1	13
Калининградская область	35,4	49,6	140,0	0,2	3,9	1,9	29
Вологодская область	36,1	35,9	99,4	1,7	-1,2	1,1	34
Новгородская область	41,7	42,9	102,9	-2,1	1,6	-0,1	49
Санкт-Петербург	81,2	89,0	109,7	5,2	2,6	-2,8	74
Ленинградская область	34,2	36,0	105,1	0	2,6	-6,0	79

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31547).

Таблица 10. Число умерших в 2008–2022 гг., чел. на 1000 чел. населения

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	14,5	12,9	89,0	18,7	14,4	-22,7	–
СЗФО	15,5	13,4	86,5	17,7	16,4	-21,4	4
Санкт-Петербург	14,0	11,6	82,7	23,6	14,7	-25,9	10
Ленинградская область	17,3	12,9	74,5	19,2	13,4	-23,7	15
Новгородская область	20,9	17,1	81,6	11,0	22,5	-23,5	18
Вологодская область	16,4	14,5	88,4	11,3	17,2	-21,1	41
Калининградская область	15,3	12,7	82,7	11,9	18,2	-19,0	54
Мурманская область	12,5	13,2	106,0	18,4	17,8	-16,6	66
Псковская область	21,8	18,3	84,0	13,1	14,2	-15,6	70
Архангельская область	14,8	15,7	106,1	12,9	20,1	-12,4	73
Республика Коми	13,2	14,3	108,1	12,5	20	-11,8	76
Республика Карелия	17,0	18,2	107,2	16,9	24,1	-11,5	78
Ненецкий автономный округ	12,8	10,7	83,8	17,4	17,8	-10,0	82

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 31270).

(табл. 10). Крайне негативным моментом в развитии как СЗФО, так и страны стал резкий рост смертности в 2020–2021 гг., однако в 2022 году удалось существенно переломить тренд в макрорегионе.

Доступность образования

Доступность дошкольного образования на Северо-Западе России в 2008–2022 гг. заметно возросла. Коэффициент охвата до-

школьным образованием в целом по макрорегиону вырос на 23,4%, превысив отметку в 90% от общей численности детей в возрасте 1–6 лет (табл. 11). При этом позитивная динамика изменения показателя в 2022 году характерна для всех регионов СЗФО, кроме Новгородской области, где зафиксировано незначительное снижение индикатора.

Крайне негативной выглядит динамика выпуска студентов высших учебных заве-

Таблица 11. Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием в 2008–2022 гг., % от численности детей в возрасте 1–6 лет

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	59,3	74,0	124,8	1,9	3,5	1,1	–
СЗФО	73,3	90,4	123,4	2,0	3,2	9,9	1
Республика Карелия	77,7	105,3	135,6	1,1	5,3	25,2	1
Ненецкий автономный округ	78,3	106,4	135,8	-0,5	3,7	24,8	2
Республика Коми	81,7	106,9	130,8	1,2	0,0	16,6	4
Санкт-Петербург	72,0	89,1	123,7	2,8	4,7	14,1	6
Архангельская область	75,7	98,8	130,5	2,4	3,4	10,7	9
Ленинградская область	66,0	87,4	132,4	1,4	2,6	10,2	10
Псковская область	64,9	81,8	126,1	3,4	3,2	4,4	22
Мурманская область	81,4	90,9	111,7	1,2	0,7	2,1	30
Вологодская область	79,3	90,8	114,4	1,5	0,7	1,3	44
Калининградская область	57,1	80,6	141,3	4,0	5,5	0,3	58
Новгородская область	81,1	87,6	108,0	-0,1	3,4	-0,2	65

Составлено по: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region2021.rar>

Таблица 12. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2008–2022 гг., тыс. чел.

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			ранг, 2022 год
				2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	1358,5	816,3	60,1	93,5	95,7	100,4	–
СЗФО	138,6	84,3	60,8	97,0	99,4	99,8	2
Калининградская область	7,3	3,5	47,9	97,3	91,7	106,1	4
г. Санкт-Петербург	84,7	64,6	76,3	98,8	101,1	100,8	13
Республика Карелия	4,4	1,9	43,2	90,5	105,3	95,0	53
Псковская область	4,0	1,9	47,5	100,0	95,2	95,0	54
Вологодская область	9,6	3,4	35,4	90,0	100,0	94,4	58
Архангельская область	9,1	3,1	34,1	97,2	94,3	93,9	59
Новгородская область	4,3	1,4	32,6	94,1	93,8	93,3	63
Мурманская область	6,9	1,2	17,4	77,8	92,9	92,3	69
Ленинградская область	2,2	0,8	36,4	90,9	90,0	88,9	75
Республика Коми	6,1	2,2	36,1	90,9	83,3	88,0	79

Составлено по: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region2021.rar>

дений. За 2008–2022 гг. в целом по округу показатель сократился на 39,2% (табл. 12), в большинстве регионов снижение составило более 50%. По итогам 2022 года в округе зафиксировано сокращение числа выпускников вузов (на 0,2% против роста по стране на 0,4%). Следует отметить позитивную динамику показателя в Калининградской области (6,1%) и Санкт-Петербурге (0,8%).

Обеспеченность жильем

В большинстве российских территорий зафиксировано стабильное улучшение показателя «Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя». В СЗФО он увеличился за 2008–2022 гг. на 26,8%, что ниже среднестранового уровня (табл. 13). По итогам 2022 года рост показателя в округе был не таким высоким (+1,9%),

Таблица 13. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в 2008–2022 гг., кв. м

Территория	2008 год	2022 год	2022 год к 2008 году, %	Темп роста, %			
				2020 год	2021 год	2022 год	ранг, 2022 год
РФ	21,8	28,2	129,4	-5,3	11,6	2,6	-
СЗФО	23,9	30,3	126,8	3	2,7	1,9	7
Псковская область	27,5	36,8	133,9	2,4	7	3,0	13
Калининградская область	22,2	32,2	144,9	8,7	-0,1	2,8	20
Новгородская область	26,3	35,4	134,4	2,2	2,7	2,5	35
Вологодская область	25,1	33,1	131,8	1,7	2,3	2,2	48
Санкт-Петербург	22,5	27,3	121,2	3,2	3,1	2,1	51
Архангельская область	24,6	33,6	136,7	1,6	3,6	2,0	54
Республика Карелия	24,9	33,1	133,1	1,9	2,9	2,0	52
Ненецкий автономный округ	21,9	28,1	128,1	1,5	0,2	1,7	63
Республика Коми	24,3	32,7	134,5	1,1	1,7	1,6	66
Ленинградская область	24,9	30,1	120,8	2,9	2,4	0,9	72
Мурманская область	24	28,9	120,3	1,6	1,3	0,9	73

Составлено по: данные Росстата (ЕМИСС № 40466).

как в стране (+2,6%). В большинстве субъектов СЗФО общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в 2021 году, превысила общероссийский уровень, за исключением Ненецкого АО и Мурманской области.

Направления повышения качества экономического роста с позиций повышения уровня жизни населения

В связи с полученными выводами для поддержания и ускорения качественного экономического роста регионов Северо-Запада России в части повышения уровня жизни населения предлагаем следующие направления.

1. Повышение роли конечного потребления как драйвера активизации экономического роста:

- проведение экономической политики, целью которой является повышение объемов конечного потребления за счет роста доходов населения (зарботных плат, пенсий и пособий, трансфертов на здравоохранение и образование);

- поддержка малоимущих слоев населения для сокращения уровня дифференциации доходов, в структуре потребления которых преобладают товары и услуги внутреннего производства (Бобков и др., 2019);

- трансформация структуры конечного потребления домохозяйств в пользу товарных групп, доля импорта в которых минимальна (Леонидова, 2020).

2. Повышение доступности базовых благ для всех групп населения путем субсидирования либо ценового контроля:

- внедрение кешбэка на продукцию местного производства (фермерские хозяйства, ремесленные производства, внутренний туризм и т. д.);

- увеличение расходной части регионального и федерального бюджета в части социальной политики;

- возможное внедрение безусловного базового дохода, направленного на потребление основных благ (продовольствие, здравоохранение, образование) для социально незащищенных категорий граждан с целью повышения уровня их потребления;

- развитие механизмов субсидирования потребительского и ипотечного жилищного кредитования (Румянцев, Чеплинские, 2023).

3. Реализация мер повышения эффективности оказания государственных услуг (здравоохранения и образования):

- активизация внедрения цифровых технологий в медицинскую практику, развитие телемедицинских услуг, которое позволяет

сократить ряд издержек и тем самым повысить экономическую эффективность системы здравоохранения как вида экономической деятельности, а также повысить доступность медицинских услуг в отдаленных областях страны;

– снижение импортозависимости отрасли в части ключевых продуктов потребления здравоохранения: фармацевтическая продукция, медицинское оборудование, электроника и инструменты. Высокая зависимость от импорта продукции, потребляемой здравоохранением, является одним из главных барьеров обеспечения необходимых темпов роста отрасли. Реализация программ импортозамещения послужит не только целям развития экономики, но и обеспечению национальной безопасности (Румянцев и др., 2023);

– использование различного дотационного инструментария для образовательных услуг (целевое обучение, социальные контракты, сертификаты на образование).

Заключение

Следует подчеркнуть, что в последние годы в большинстве регионов Северо-Запада России наблюдается улучшение как финансовых, так и нефинансовых показателей качества жизни населения.

Происходит снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума;

растет потребление качественных (с точки зрения сбалансированности рациона) продуктов питания; улучшается обеспеченность населения врачами, а также жилыми помещениями. Повышается доступность дошкольного образования.

При этом возможности населения по приобретению предметов гардероба и бытовой техники снижаются, быстро растет потребление менее полезных продуктов питания (хлеб, сахар, макаронные изделия). Озабоченность вызывает рост числа умерших, негативная динамика выпуска студентов вузов. Заметно сократилось число больничных коек, что обусловлено политикой оптимизации здравоохранения. К тому же по многим показателям отчетливо проявляется межрегиональная дифференциация в силу диспропорций в распределении доходов.

Можно сделать вывод о том, что качество экономического роста в регионах Северо-Запада России в целом улучшается, но экономическая динамика в последние годы остается негативной в силу различных кризисных ситуаций, что незамедлительно отразится и на уровне жизни населения.

Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке мер экономической политики, а также широким кругом исследователей в области региональной и отраслевой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверкиева Е.С. (2016). Неравенство, социальная справедливость и общественное благосостояние // *Journal of Economic Regulation*. Т. 7. № 3. С. 44–54. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.044-054
- Айвазян С.А. (2012). Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). Москва: Наука. 432 с.
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. (2019). Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. № 1 (211). С. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
- Городнова Н.В., Самарская Н.А. (2019). Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России // *Дискуссия*. № 3 (94). С. 48–58. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10031
- Кравченко Л.А. (2018). Сущность и составляющие развития человеческого потенциала // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. № 3 (44). С. 123–130.
- Куранов Г.О., Лукьяненко Р.Ф. (2020). Качество и факторы экономического развития: вопросы анализа и оценки // *Вопросы статистики*. № 27 (2). С. 17–33.

- Леонидова Е.Г. (2020). Анализ динамики и структуры конечного потребления в регионе // Социальное пространство. Т. 6. № 3. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28616>
- Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. (2020). К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. № 1 (105). С. 52–63. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4
- Румянцев Н.М., Чеплинските И.Р. (2023). Структурная политика: теория, анализ, управление // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. Т. 21. № 2. С. 132–142. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).132-142
- Румянцев Н.М., Широкова Е.Ю., Суприкян Г.Н. (2023). Здравоохранение как отраслевой драйвер экономического роста // Проблемы развития территории. Т. 27. № 5. С. 27–40. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.3
- Сидоров М.А. (2024). Мониторинг качества экономического роста регионов: методические аспекты и реализация // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. № 1 (56). С. 3–21. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-1-3-21
- Стрижкова Л.А., Куранов Г.О. (2020). Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России // Мир новой экономики. № 14 (3). С. 83–96. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96
- Теняков И.М. (2016). Подходы к оценке качества экономического роста // Политическая экономия и экономическая политика. № 4. С. 61–73.
- Худякова Н.Л. (2020). Потребности человека и личностные ценности как социокультурная форма их существования // Вестник Челябинского гос. ун-та. № 4 (438). С. 36–47. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10406
- Широв А.А., Потапенко В.В. (2020). Парадокс российского потребления // ЭКО. № 6 (552). С. 8–25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25
- Chen B. (2017). Upstreamness, exports, and wage inequality: Evidence from Chinese manufacturing data. *Journal of Asian Economics*, 48, 66–74.
- Ruževičius J., Akranavičiūtė D. (2007). Quality of life and its components measurement. *Engineering Economics*, 2, 43–48.
- Thomas V., Dailimi M., Dhareshwar A., Kaufmann D. (2000). *The Quality of Growth*. World Bank Group. Washington, D.C. DOI: 10.1596/0-1952-1593-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никита Михайлович Румянцев – научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования воспроизводственных процессов Центра структурных исследований и прогнозирования территориального развития, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rumyanik.95@gmail.com)

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией отраслевых исследований Центра структурных исследований и прогнозирования территориального развития, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Инна Ричардовна Чеплинските – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru)

Rumyantsev N.M., Leonidova E.G., Cheplinskite I.R.

QUALITY OF ECONOMIC GROWTH THROUGH THE PRISM OF PROVIDING BASIC GOODS TO THE POPULATION (ON THE MATERIALS OF THE NWFD REGIONS)

One of the most important national development goals of Russia and its regions is public saving. Although the demographic situation in Russia's North-West has been improving over the previous 15 years, the problem remains relevant: despite the trend of poverty reduction, its level in the regions is quite high, with the highest quality of life in the centers of population concentration, which leads to the outflow of population from the periphery and to the strengthening of interregional differentiation. This determines the aim of the research – to analyze the quality of economic growth in the regions of Russia's North-West through the prism of providing the population with basic goods and benefits. We reveal that the poverty rate in the Northwestern Federal District regions is decreasing, the consumption of quality food products is increasing, and the number of doctors has increased. The calculations show an increase in the indicators of access to preschool education and housing. We note the following negative trends: consumption of products that reduce the usefulness of the diet (bread, pasta, sugar), deteriorating opportunities to purchase non-food end-use goods, access to higher education and outpatient health care, the number of deaths is increasing. Interregional differentiation is noticeable due to disproportions in the distribution of income. We propose the directions for eliminating the identified problems. The information base of the study consists of Rosstat and EMISS data, as well as regulatory documents of the Ministry of Health of the Russian Federation. The scientific novelty is determined by identifying key trends in the quality of economic growth in the regions of the Northwestern Federal District and the testing of our methodological approach in the Russian regions. The results of the paper can be useful for federal and regional executive authorities in the development of economic policy measures, as well as for a wide range of researchers in the field of regional and sectoral economics.

Quality of economic growth, living wage, poverty rate, consumption, population.

REFERENCES

- Aivazyan S.A. (2012). *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonometricheskii podkhod)* [Analysis of the Quality and Lifestyle of the Population (Econometric Approach)]. Moscow: Nauka.
- Averkieva E.S. (2016). Inequality, social justice and welfare. *Journal of Economic Regulation*, 7(3), 44–54. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.044-054 (in Russian).
- Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. (2019). Methodological approaches to strengthening addressed supporting indigent families with children. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 1(211), 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049 (in Russian).
- Chen B. (2017). Upstreamness, exports, and wage inequality: Evidence from Chinese manufacturing data. *Journal of Asian Economics*, 48, 66–74.
- Gorodnova N.V., Samarskaya N.A. (2019). Improving the quality of life of the population in the current economic conditions of Russia. *Diskussiya=Discussion*, 3(94), 48–58. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10031 (in Russian).
- Khudyakova N.L. (2020). Human needs and personal values as a socio-cultural form of their existence. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta=Bulletin of Chelyabinsk State University*, 4(438), 36–47. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10406 (in Russian).
- Kravchenko L.A. (2018). Essence and components of human development. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii*, 3(44), 123–130 (in Russian).

- Kuranov G.O., Lukyanenko R.F. (2020). Quality and factors of economic development: Matters of evaluation and analysis. *Voprosy statistiki*, 27(2), 17–33 (in Russian).
- Leonidova E.G. (2020). Analysis of the dynamics and structure of final consumption in the region. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 6(3). DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.4. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/28616> (in Russian).
- Leonidova E.G., Rumyantsev N.M. (2020). Revisiting the increasing consumer and investment domestic demand. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1(105), 52–63. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4 (in Russian).
- Rumyantsev N.M., Cheplinskite I.R. (2023). Structural policy: Theory, analysis, management. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Ekonomika=Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 21(2), 132–142. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).132-142 (in Russian).
- Rumyantsev N.M., Shirokova E.Yu., Suprikyan G.N. (2023). Health care as a sectoral driver of economic growth. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 27(5), 27–40. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.3 (in Russian).
- Ruževičius J., Akranavičiūtė D. (2007). Quality of life and its components measurement. *Engineering Economics*, 2, 43–48.
- Shirov A.A., Potapenko V.V. (2020). The Russian consumption paradox. *EKO=ECO Journal*, 6(552), 8–25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25 (in Russian).
- Sidorov M.A. (2024). Monitoring the quality of regional economic growth: Methodological aspects and implementation. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Ser.: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 1(56), 3–21. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-1-3-21 (in Russian).
- Strizhkova L.A., Kuranov G.O. (2020). Quality of economic growth as a prerequisite for improving the efficiency of management of socio-economic development in Russia. *Mir novoi ekonomiki=The World of New Economy*, 14(3), 83–96. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96 (in Russian).
- Tenyakov I.M. (2016). Approaches to assessing the quality of economic growth. *Politicheskaya ekonomiya i ekonomicheskaya politika*, 4, 61–73 (in Russian).
- Thomas V., Dailimi M., Dhahreshwar A., Kaufmann D. (2000). *The Quality of Growth*. World Bank Group. Washington, D.C. DOI: 10.1596/0-1952-1593-1

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita M. Rumyantsev – Researcher, head of Laboratory of the Reproduction Processes Research of the Center for Structural Research and Forecasting of Territorial Development, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: rumyanik.95@gmail.com)

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, head of Laboratory of Sectoral Studies of the Center for Structural Research and Forecasting of Territorial Development, Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Inna R. Cheplinskite – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru)